

Джордж фон Розенберг, Маркграф Розенберга, Северный Хранитель

01.03.1506 год по Имперскому календарю

Черные горы, горный проход

- Атаковать! Не останавливаться и продолжать наступление!

Наши пехотинцы бросались вперед один за другим. Времени на отдых не было. Пока ночь не закончится, перерывов не будет. Никаких пауз, прежде чем мы уничтожим деревянные кольца, уьем вражеских солдат и одержим победу, получив голову Владыки Демонов. Убивайте их, разрывайте, рвите на куски... Сыпались приказы, которые не были словами, они были не более чем взрывом звуков.

В меня прилетела шальная стрела, задев плечо. Потекла кровь и телу стало тепло. Командиры не знали о моем ранении. Хорошо. Так лучше. Намного лучше, что они не знали о моей царапине. Разве не такие как раз и бывают ночные битвы? Я выкрикнул со всей пылающей энергией, кипевшей внутри меня:

- Раздавить их!

Слова исчезли с поля боя, и только эхом отдавался шум. «Копье! Копье!..» - начал взывать рыцарь, выронивший копье в гуще наступления. Он схватил копье, не зная, кто ему его дал, и продолжил свою атаку. Их скрывала пурга, поднявшаяся от копыт лошадей, так что рыцарей не было четко видно. Опять кто-то закричал «Копье!.. Копье!..» и его поглотил снег. Я что-то живо увидел позади наступающего конного войска, его вот-вот должна была поглотить пурга. Хотя я не знал, что это было, я был уверен, что это что-то превосходило слова. Возможно, это было то, что находилось за пределами жизни. Запредельность жизни.

Командир сказал:

- Вражеских солдат было меньше, чем предполагалось, генерал.

- И мы также не видим кавалерию врага.

Я кивнул.

- Получается, меньше чем 3 000. Наверно, Владыка Демонов бежал со своей Королевской гвардией еще до этого. Эти люди оказывают сопротивление, чтобы у Владыки Демонов было время исчезнуть.

Мое предсказание попало точно в цель.

Данталиан быстро среагировал на новость о поражении Марбаса. Отправив ведьм, чтобы использовать тактику прикрытия, Данталиан с главными силами отступил. Если бы я ждал до рассвета, основные силы Владыки Демонов достигли бы Черной крепости, не получив никакого урона.

О, какое невезение, Данталиан.

Тебя уничтожило твое беспокойство. Скорее даже, если бы ты не отправил ведьм, тогда я вероятнее всего ждал бы до рассвета. По всей видимости, вот как бывает, когда кусают кусающего.

Даже если Данталиан смог убраться со своими стражниками, отлично. Хотя было жаль, что мы не могли выполнить норму по Владыкам Демонов, просто уничтожение его главных сил уже было бы довольно большим подвигом.

Моей величайшей целью было помешать Принцессе Империи получить монополию на лавры победы. Я был доволен, что достиг этого.

- Мы пробили брешь в деревянных щитах!

- Генерал, наши пехотинцы прорвались!

Командиры были взволнованы.

Сначала наши силы превосходили вражеские числом. Как человек, упав в реку, хватается за бревно, так вражеские солдаты полагались на ничтожное ограждение и стояли до последнего.

Поскольку вражеские силы были как раз посреди отступления, они не могли надлежащим образом установить свои ограждения, и теперь уже многие щиты, которые они смогли поставить, были разрушены. На что теперь мог полагаться враг? Быть сметенным потоком наших солдат и утонуть!

- Прошу вас, отдайте приказ провести массированное наступление, генерал!

- Позвольте нам принять участие в триумфе великой победы!

- Мм. Идите, - согласно кивнул я.

Издав рев, капитаны замахали своими флагами. Наконец наши резервные силы тоже приблизились к линии фронта. Зазвучали горны.

У горна каждой роты был свой тон, но на поле боя все было слишком беспорядочно, чтобы

различать тоны. Вскоре этот хаос закончится, как только завершится сражение.

— ...

Посреди шума мне слышался какой-то звук. Это действительно был звук горнов.

Однако казалось, что это звук был дальше и выше, чем остальные.

— Бууу...

По крайней мере, я был уверен, что звук шел не от наших войск. Этот звук шел от демонов? Если так, то звук должен был идти спереди, и все же я слышал этот звук из леса на другой стороне. Вслед за звуком я посмотрел на сосновый бор.

— Бууууу, бууу...

Звук приближался. Он приближался быстрее, чем средняя скорость человеческой поступи. В горн дула не пехота, а кавалерия. Лунный свет пробился в прорехи между облаками. В слабо освещенном лесу ветви сосен дрожали. Сосны содрогались и с них падал снег. Прямо под снег, падающий с веток, из соснового бора появилась девушка.

Девушка ехала на черном коне. Она слегка обтрусилась снегом, упавшим ей на голову. Следуя движениям девушки, черный конь фыркнул. Бушевала пурга, но снежная пыль разлеталась в стороны от девушки, от чего она была единственной четко различимой фигурой в центре яростного зимнего ветра.

— ...

Девушка посмотрела в этом направлении. Казалось, словно она встретила со мной взглядом, однако, я ощущал ее взгляд не глазами, а всем телом. Ее глаза не выражали эмоций и были безучастные, как зима. Девушка заговорила.

Слова, которые она промолвила, скорее всего, были:

—Убейте их.

Вот так.

В тот момент, когда ее слова прозвучали в воздухе.

Яростно зазвучали горны.

— Бууууууууу.

Из соснового бора появилось бесчисленное множество демонической кавалерии. Кентавры, рожденные с лицами людей и ногами лошадей, испустили боевой клич. Кавалерия демонов перепрыгнула через наш тыл, деревянные ограждения и двинулась дальше к задним частям наших войск.

Внезапно застигнутые сзади, наши воины были в замешательстве. Хотя они спешно пытались установить защиту, пространства для этого не было. Этому мешали деревянные ограждения. Из-за неимоверного шока я мог только смотреть, как мои солдаты бегали в замешательстве и еще больше разделялись.

Командиров, которым я мог бы отдать приказ, и командиров, которые послушались бы моих приказаний и передали их дальше, рядом со мной не было. В довершение ко всему уже было слишком поздно. Даже если бы я побежал на то хаотическое поле сражения, даже если бы я рискнул своей жизнью, я так и не смог бы изменить ход этой битвы. Интуиция, которая сопровождала меня всю жизнь, заявляла:

Это было мое поражение.

Ах.

Ааах...

Наших солдат дальше и дальше загоняли в угол. Пытаясь спрятаться за деревянными щитами, солдаты боролись между собой. Деревянные ограждения не могли выдержать напор и падали. Люди валились на землю и разбрызгивали снег, ударяясь о нее. Солдаты барахтались на снегу.

Девушка все еще стояла на краю леса и смотрела на битву вниз. Пар дыхания от ее губ поднимался вверх. Она не двигалась. Такое ощущение, словно поле боя для девушки не имело особого значения.

О, Боги.

Как же вы могли, Дьяволу?

Как вы могли позволить Дьяволу торжествовать?

Чтобы свершить правосудие тут, на нашей земле? Поражение этого старика, заслуженное в вашей праведности? Это ваш великий замысел – позволить владыке Демонов, жестоко убившему, сжегшему и насмеявшемуся над невинными пленниками, одержать победу?

- ...

Я поднял очи к небу.

В ночном небе напряженно сражались ведьмы и маги. Однако напряжение, с которым раньше ведьмы получали, в какой-то момент развернулось на 180 градусов, и теперь неистовство испытывали на себе маги. Ведьм, которых раньше было меньше 20, теперь, казалось, было больше 30. Наши маги были побеждены. Они падали с отрубленными головами и отсеченными руками. Они стали красными зимними цветами, с которых срывали лепесток за лепестком.

Так я был побежден.

Я был побежден, значит, я проиграл.

А раз я проиграл, я должен умереть.

- ...

Я надел шлем.

Выстуженный зимним ветром, шлем был холодным. Леденящее ощущение металла проникло глубоко в мою голову и в мои мысли. Забыв о Богах и перестав думать о справедливости, я просто смотрел на путь, по которому я должен быть спешить.

Молодой парень схватил мои поводья.

- Ваша честь, куда вы планируете ехать?..

- Я боюсь унижения, которое переживу, вернувшись живым. Ты можешь жить. Бери моего запасного коня и уезжай.

Парень не уехал. Он сел на запасного коня и вытянул меч. Я не мог остановить его. После этого мы развернули лошадей и поспешили в гущу вражеских сил, первым погиб парень, пронзенный стрелами. В него их попало три. В результате того, что стрела пронзила его горло, парня вывернуло из седла. Мне еще предстояло погибнуть, потому я продолжал двигаться вперед.

В тот момент кто-то закричал передо мной:

- Разве это не маркграф!

- !..

Мои глаза притягивал голос, который я не мог осмелиться забыть.

На горе людей и лошадей возвышался на коне Владыка Демонов Данталиан.

Владыка Демонов широко скалился.

- Куда же вы так спешите, маркграф? Разве ночное небо не красиво, а снег не прекрасен? Разве кровь солдат, разбрызганная вокруг, также не восхитительна? Если вы так спешите, то вы можете упустить все эти красóты. Езжайте свободнее!

- ...Ты, ублюдок!

- Ах, маркграф может быть немного староват, чтобы наслаждаться красóтами. Возможно, вы обделались и обмочились из-за всех этих удивительных событий, которые произошли этой ночью. Но не волнуйтесь. Я все-таки учтив с престарелыми людьми. Я приму все ваше говно и мочу.

Данталиан рассмеялся в небо.

- Прошу вас, не отказывайтесь. Разве между нами нет особенной связи, маркграф?

- Ты мерзавец!!!

На лошади я ринулся к месту, где стоял Владыка Демонов.

Кентавры быстро набросились на меня, чтобы защитить Владыку Демонов.

Пока я отчаянно рубил и обезглавливал кентавров, что-то мощное ударило меня по затылку. В голове у меня запульсировало, и я потерял равновесие.

Мое лицо погрузилось в холодный снег. Чувствуя, как мое лицо замерзает, а затылок становится горячим, я закрыл глаза.

Звук пустого смеха Принцессы зазвенел у меня в ушах.

— Сир Розенберг, сир Розенберг, сир Розенберг...

А потом я потерял сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/378/46061>